

Временно отмените квалификацию Дизуки Хунцзяна, чтобы оспорить это место, и назначьте его гарнизоном улицы Люхуа на 150 лет, и он сможет официально присоединиться к команде только после завершения миссии гарнизона. Это последние новости об увольнении Хунцзяна. Услышав эту новость, все пришли в замешательство. На первый взгляд это звучит как дисквалификация и пребывание на улице Люхун еще на 150 лет, что кажется очень серьезным, но на самом деле это совсем не так. Дисквалификация носит временный характер, и нет никаких указаний на то, в каком районе расположиться на улице Люхунь. Если Хунцзян захочет, он может оборудовать навес за пределами корта. Хотя на это уйдет 150 лет, именно через 150 лет Смерть наступит по щелчку пальцев. Вместо того, чтобы говорить, что это наказание для Хунцзяна, лучше сказать, что это средство защиты - отпустить его в отпуск, чтобы он держался подальше от правильного и неправильного. Пристрастность в этом самоочевидна. Возможно, появившаяся новость не изобиловала подробностями. В конце концов, с мудростью Ямамото, даже если бы он защищал Хунцзян, это не было бы так очевидно. Но после личной проверки выяснилось, что вышеупомянутый приказ действительно был оглашен Ямамото перед всеми членами первой команды. Могло ли это быть заявлением Ямамото? Отныне первая команда - это не первая команда Сэйрейтея, а его Ямамото Генриянаги Сигэкуни? Настоящий мастер Сэйрейтея, который превосходит пятерых дворян? !Никто не может угадать, о чем сейчас думает Ямамото, только то, что капитан изменился, и Сейрейтей тоже может измениться. А Хонг Цзян, из-за которого все это произошло, в данный момент покинул Торговый зал. Если быть точным, он ушел прошлой ночью, конечно, не в поисках убежища, а чтобы оттачивать свои навыки во время выполнения заданий. На этот раз удар Кавэя Джина на выпускной церемонии действительно был временным шагом со стороны Хунцзяна. Согласно первоначальному плану, после того, как Хунцзян войдет в первую команду, Ямамото прикажет Хунцзяну отступить из-за недостаточной подготовки, а затем Хунцзян применит другую идентификационную операцию, чтобы запутать аудиовизуальные средства. Но все уже сделано, и винить Хунцзяна больше не в чем, и если на этот раз его импровизированная идея сработает должным образом, это может оказаться не так уж плохо. В данный момент на поверхности Сейрейтей выглядит спокойным, но на самом деле бушуют внутренние и внешние проблемы и подводные течения. Снаружи изображен извечный враг Шинигами — Сюй, а внутри - отряд Готей Тринадцать, превратившийся из организации убийц в один из центров силы Сейрейтей. На этот торт смотрят многие люди. В то же время у них нет ни друзей, ни врагов, и такая ситуация длится уже более тысячи лет. Если эти злокачественные опухоли и темные раны в глазах Ямамото не могут быть устранены за один раз, то оставшаяся сторона определенно спрячется поглубже. По этой причине Ямамото тоже связан и чувствует себя бессильным. Но такого рода страдания тоже относительны. В глазах другой стороны, разве Ямамото не является камнем преткновения, преграждающим путь? Тогда, если возникнет проблема с иглой Дингхайчжен на потолочной площадке, выпрыгнут ли эти личинки, прячущиеся в темноте, и начнут ли они действовать? Ответ - да. Ямамото, который понял это, знает, что этот фарс может стать отличной возможностью, возможностью выйти из тупика и встать на ноги! Таким образом, план пришлось изменить. Мастер и ученик провели вместе пять или шесть часов и, наконец, решили разделить войска на две группы. Естественно, Ямамото хотел остаться в центре шторма на Сейрейтее, в то время как Хун Цзян, который изначально находился в заключении, должен был покинуть Сейрейтей. Это и было настоящей причиной приказа об уничтожении. Улица Рухун - единственное место в мире душ, которое, за исключением Сейрейтея, находится под защитой бога смерти. Улица Руукон, окружающая Сейрейтей, разделена на четыре квартала на востоке, юге, западе и севере, и каждый квартал разделен на 80 районов изнутри и снаружи, всего 320 районов. Таким образом, несмотря на то, что она названа в честь улицы, масштаб улицы Люхунь, которая может вместить души умерших в этом мире, абсолютно непревзойден ни в одном городе этого мира. После того, как души умерших из нынешнего мира будут похоронены богом смерти в Сейрейтее, их души будут жить в разных районах улицы Руукон до и после смерти, так что

давайте называть их человеческими существами. Но, несмотря на то, что улица Лю Хунг огромна, ее недостаточно, чтобы вместить все души умерших. Причина, по которой улица Лю Хунг, на которой с древних времен насчитывалось всего 320 районов, не была переполнена, зависит от текущего местоположения Хунцзяна. 80-й район улицы Люхун, Северная улица - район Цзэнму, одно из самых отдаленных мест на улице Люхун, место, в котором совсем нет следов города, место, сравнимое с адом. Как упоминалось ранее, улица Люхун находится под защитой Бога Смерти, но по сравнению с огромным количеством смертных, число Богов Смерти, в конце концов, ограничено. Поэтому, чем дальше от Сейрейтея, тем более пустынным становится это место и тем более хаотичным становится закон и порядок. Места выше 70-го округа уже представляют собой дикую местность, заросшую сорняками, совершенно незаконное место. Что касается самого дальнего Восьмидесятого района, то Бог Смерти не считает его частью улицы Люхун, а называет по-другому - Полем бойни. Здесь есть люди, которых называют беженцами, и есть призраки, но нет такого понятия, как это. Являетесь ли вы человеком или виртуалом, вы здесь - почти виртуальное существо. Единственный способ выжить - это убить всех активных существ перед вами, сожрать их и укрепить себя, чтобы попасть в семьдесят районов улицы Люхун и стать обычным человеком. Но, в отличие от Сюя, здешним беженцам нелегко напасть на Жнеца, и черный костюм Жнеца - это безопасный проход. Но это не значит, что они уважают бога смерти. По пути Хунцзян встречал много беженцев, которые пускали на него слюни. Он верил, что если он будет серьезно ранен и упадет на землю, вместо того чтобы идти, то эти люди обязательно подбегут и разорвут его на части! Для них бог смерти полон сокровищ. Пожирая бога смерти, можно обрести духовную силу. Даже если они просто захватят Занпакуто, богатства, которое они получают взамен, хватит, чтобы жить в любом районе улицы Рухун. Хаос хаосом, но в районе Зараки определенно немало богов смерти. Это наиболее уязвимая зона для проникновения Сюя в мир душ в поисках добычи. Все команды разместят здесь персонал, который будет защищать мир душ, а также играть определенную роль в получении опыта. Но, в конце концов, драка - это не детская забава, Суй-Суй, осмелившийся вторгнуться в мир душ, - это нечто необычное, так что бог смерти здесь не в полной безопасности. Ин погиб. Но даст ли Дизука Хунцзян беженцам такую возможность? Что ж, это действительно неопределенно. Хотя Хунцзян уверен в своих силах, он не боится 10 000 человек, но на всякий случай. Если он действительно захочет умереть, он не сможет прочитать файл и начать все сначала! "Я бы принес другой нож, если бы знал об этом раньше!" Подумал про себя Хунцзян, конечно, он тоже упомянул об этом старику, но тот безжалостно отверг его, так что на этот раз он принес только привидение. Однако старик также сказал, что если бы он от всего сердца захотел сбежать, то мало кто в Мире Душ смог бы удержать его, но у этих немногих людей вряд ли возникли бы проблемы. Конечно, в виртуальном кругу тоже есть существа, которые могут его удержать, но существа такого уровня появятся нелегко. В общем, пока он не совершает ошибок, выжить нетрудно. Подумав об этом, он немного расслабился, в конце концов, он не цветок в теплице. Но в этот момент слева от него появился световой меч, приближающийся к его лицу. На самом деле, есть вещи, которые не являются дальновидными! Взмахнув левой рукой, Хунцзян вытащил из-за пояса бронированные призрачные ножны и заслонился ими от света меча. Свет меча померк, это был длинный меч с зубчатыми лезвиями, кончик меча пронзал ножны призрака, казалось, что он был заблокирован Хун Цзяном. Но только Хунцзян знал, что противник сдержал свою силу в тот момент, когда коснулся ножен, и он не почувствовал никакого удара от начала и до конца. Хозяин! Только по этой руке Хунцзян понимает, что владелец меча не прост, но он не знает причины такого искушения. Враг он или друг?